

*Владимир Евгеньевич НОВОХАТСКИЙ —
известный воронежский журналист.
Живопись и поэзия ярко дополняют
его творческий портрет.*

«МОЯ ОСЕНЬ — ПЕЧАЛЬНАЯ ЛЕБЕДЬ...»

Живопись и поэзия

Египет. Сикомор. Папирус (копия)

Темные аллеи

ОСЕНЬ

Матери

Вновь ветров карусель раскачает деревья до неба,
Наши судьбы опять до краев листопад заметет,
Прилетит на окно моя осень — печальная лебедь
И в родительский дом для чего-то меня позовет.

И всего-то дороги — полночи в храпящем вагоне
Под стук сердца, дремоту и грохот железных колес.
Так и катится жизнь в нескончаемой этой погоне:
От разлук и до встреч, от улыбок желанных до слез.

Но проснется, как ты, на плече моем чистое утро...
Я вернулся. Вдруг что-то мучительно сдавит в груди.
Почему же теперь так хочу тишины этой, просто уюта,
Почему мне дороже, что было, а не что впереди?

Будто письма твои соберу в палисаднике листья,
Разгорись, мой костер, своим легким теплом успокой.
И зарницей любви в небе вспыхнут малиново искры,
Остывая, исчезнут и серою станут золой.

Но, быть может, судьба чуть ослабит тугие поводья,
И отсюда дорога поднимется снова в зенит...
Утром мама разбудит, к попутной машине проводит,
Обнимая, заплачет, и путь мой крестом осенит.

РАССТАВАНИЕ

Промыто небо, рощи позолочены,
И сказаны прощальные слова,
А то, что было маем напророчено,
Не более чем грустная молва.

Мир снова очарован листопадами,
И, как бывает только в сентябре,
Листва, скользя по воздуху, не падает,
А словно поднимается к земле.

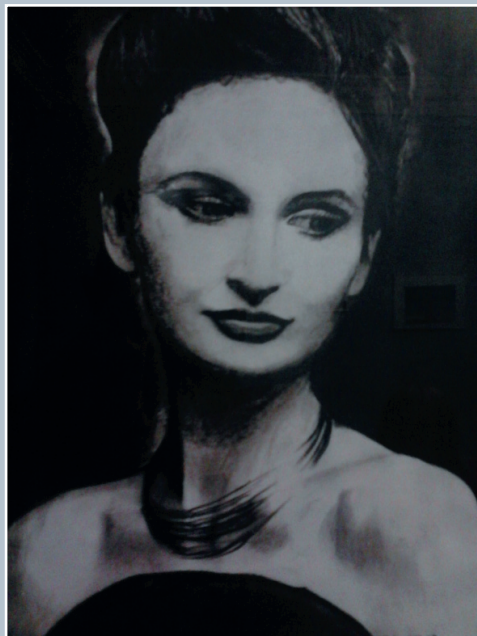
И я хочу к тебе приникнуть, милая,
Чтобы постичь полета пустоту
И чтобы счастье все же нас не минуло
На освященном осенью свету.

Сентябрь

Светлый денек

Портрет дочери

Радуга

ВЕЧЕР

В мое окно царапается тополь,
Баюкая на тонких ветках звезды.
А до тебя верст полтораста топать
Дорогой длинной да и ночью поздней.

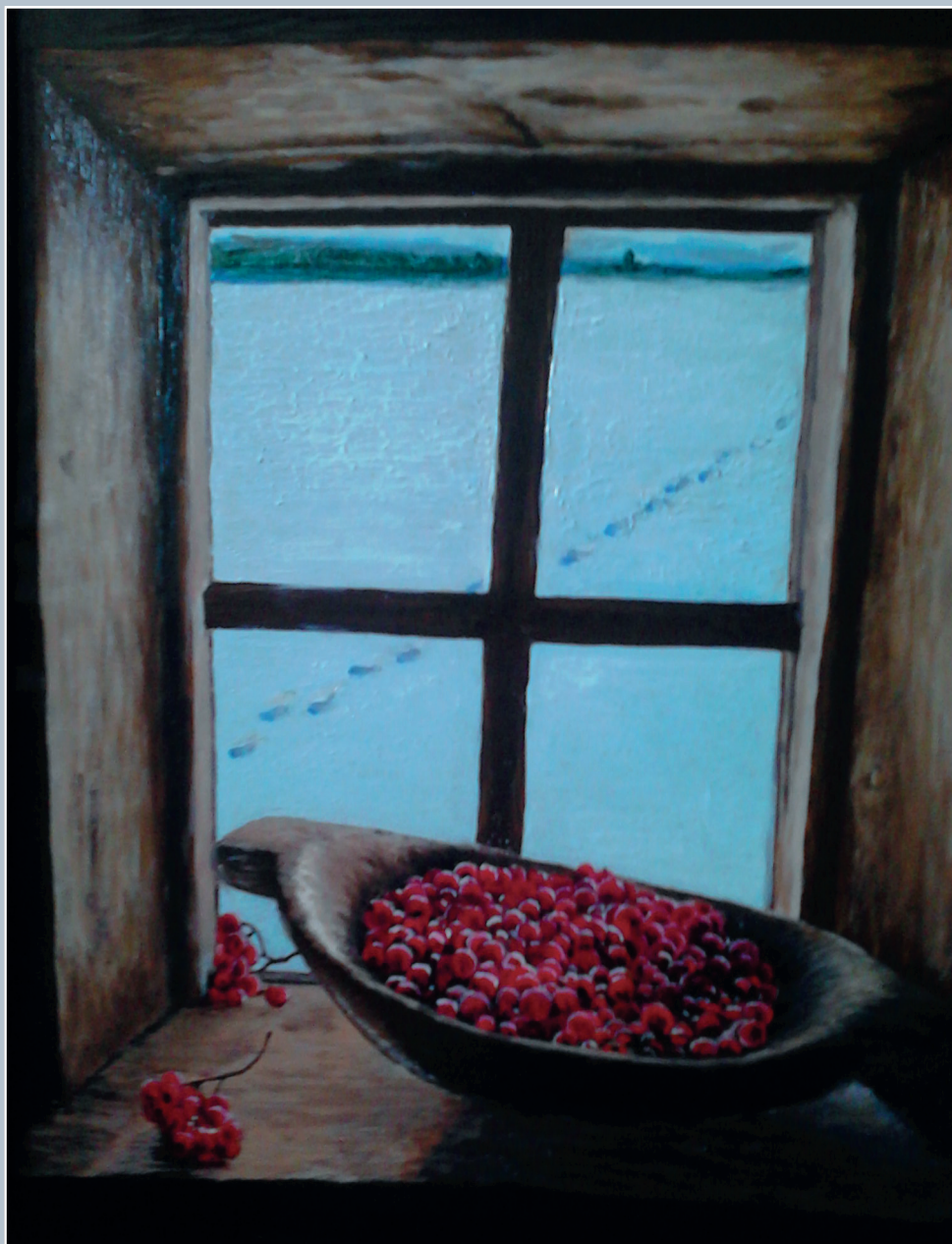
Похоже, что ни чудо, ни причуда
Не напророчат нам желанной встречи.
И лишь с последним листопадом будет
Шаманить ветер в этот грустный вечер.

А в полночь отчего-то негодуя,
Он надо мною пробежит
По крыше гулкой.
И утром как невинную колдунью
Сожгу я осень в тихом переулке.

ПУТЬ

Нахлынет грусть, представь себе дорогу,
Которой шли мы, ни о чем болтая,
И солнечный туман струился нам под ноги,
И были мы, как пчелы и цветы, и зелень молодая,
На этот свет явившаяся утром.
И не было для нас естественной движенья,
Ведь то, что час назад казалось чудом,
Вдруг стало взглядом и прикосновеньем,
И музыкаю слов, лишенных смысла.
А что в них зрело, мы не представляли,
Но храма купола, стремясь к холодной выси,
Сияя над горой, наш путь благословляли.
И этот путь, к чему он стал причастьем?
Наверное, лишь ты понять сможешь,
Ведь если в мире где-то было счастье,
Оно казалось на тебя похожим.

Калина красная

ПОХОД

Отцу

Толи явь, толи сон... Не пойму, я живой или все же погиб?
Над болотом туманом висят времена на сережках ольхи,

А вокруг копошится глумливая нечисть и нежить и жуть
И трясиную пьяной вцепилась в друзей, и схватила коней за узду...

Что же с нами стряслось? Кто же нашу дорогу украл у копыт?
Мы ведь шли по земле и не знали верней и надежней тропы.

Были кони быстры, были сабли востры и удал атаман,
Вдруг наплыл на глаза этот гибельный странный туман.

Толи голову хмель закружил, что не видно ни зги,
Толи наш атаман оболванил речами своими мозги:

Нам ли лесом плутать и для нас ли стреноженный путь...
Мы пошли напрямик — стали в бездне болотной тонуть.

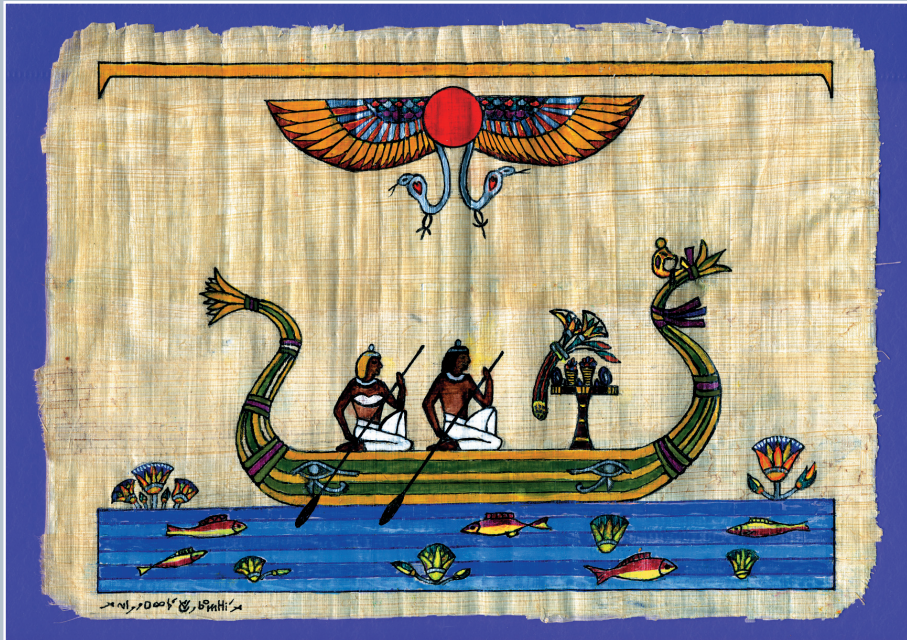
Рвутся жилы в трясине, захлебнулась кровавою пеной душа.
Плачет пьяная выпь да хохочет безумный лешак...

Если б знал эту топь я с младенческих мягких ногтей,
Я бы жизнь положил, я бы вывел друзей и коней.

Но все ближе рассвет и все ярче горит куст калины в чащобе глухой.
Боже, ты нас прости, наши души прозреньем вины успокой.

Разольет нашу кровь, как на скатерть вино, на полнеба восход,
И забудете вы наш напрасный и жуткий поход.

Над болотом растает туман — так проходит и время само.
Лишь калина горит, будто кровь на снегу — ее ягоды слаще зимой.

Египетский мотив. Папирус

Нежность